

Научная статья
УДК 340.111
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-208-212>

Понятие унификации предварительного расследования в свете многомерности идеи унификации

Шишев Виталий Сергеевич

Отделение по противодействию преступности в сферах санаторно-курортного, потребительского рынка, интеллектуальной собственности и оборота алкогольной продукции отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УВД по г. Сочи, Сочи, Россия, polmihpet@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к пониманию унификации предварительного расследования. По мнению автора, понятие унификации может иметь разные трактовки. Исходное понимание унификации как приведения формы к единству вполне применимо для понимания унификации отдельных институтов, производств и всего судопроизводства в целом. Подобный взгляд помогает лучше понять диалектическую связь унификации и дифференциации, представить их взаимосвязанные явления.

Ключевые слова: унификация предварительного расследования, дифференциация предварительного расследования, досудебное производство

Для цитирования: Шишев В. С. Понятие унификации предварительного расследования в свете многомерности идеи унификации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 208—212. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-208-212>.

Original article

The concept of unification of the preliminary investigation in the light of multidimensionality unification ideas

Vitaly S. Shishev

Department for combating crime in the areas of sanatorium, consumer market, intellectual property and alcohol turnover of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Department of Internal Affairs of Sochi, Sochi, Russian Federation, polmihpet@rambler.ru

Abstract. The article discusses approaches to understanding the unification of the preliminary investigation. According to the author, the concept of unification can have different interpretations. The initial understanding of unification, as bringing the form to unity, is quite applicable to understanding the unification of individual institutions, proceedings and the entire judicial process as a whole. Such a view helps to better understand the dialectical connection of unification and differentiation, to imagine their interrelated phenomena.

Keywords: unification of the preliminary investigation, differentiation of the preliminary investigation, pre-trial proceedings

For citation: Shishev V. S. The concept of unification of the preliminary investigation in the light of multidimensionality unification ideas. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 208—212. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-208-212>.

В современных условиях, требующих научного обоснованного подхода к организации досудебного производства, возникает необходимость в тщательном теоретическом прояснении понятий, имеющих важнейшее практическое значение. На первом месте в этом списке находятся понятия унификации и дифференциации предварительного расследования. В свою очередь, постичь указанные понятия невозможно без прояснения сущности общих идей

© Шишев В. С., 2022

унификации и дифференциации уголовного судопроизводства, рассматриваемых в их диалектическом единстве.

В теории уголовного процесса анализируемые идеи позиционируются как конкурирующие и даже взаимоисключающие. Полагаем, что подобный взгляд на отношения указанных идей является неточным и, более того, принципиально неверным. Научное подчеркивание противоположности идей унификации и дифференциации носит по большей части идеологический характер. В технологическом же смысле конкуренция идей вовсе не предполагает, что какая-то из них может быть полностью исключена из сферы конструирования уголовного судопроизводства. Подобная категоричная постановка вопроса случается лишь в запале научных дискуссий, да и то в значительно смягченной форме.

Нередко за глобальные дискуссии о методологической сути дифференциации и унификации выдаются локальные теоретические споры о частных процедурных моментах указанных идей. В качестве примера можно привести легендарное противостояние М. С. Строговича и П. Ф. Пашкевича, имевшее место на страницах журнала «Социалистическая законность» в конце семидесятых годов прошлого века. По сути, это был научный спор об уместности упрощения уголовно-процессуальной формы и исключения из нее важнейших процессуальных гарантий. Однако в историю уголовного процесса эта дискуссия была вписана как принципиальная полемика вокруг конкуренции методов унификации и дифференциации судопроизводства.

Указанная дискуссия положила начало современной тенденции подозрительного отношения к унификации и одобрительного подхода к дифференциации предварительного расследования. Заметным формальным итогом победы идеологов дифференциации стал институт протокольной формы досудебной подготовки материалов. Данный институт впоследствии попытались реанимировать через первоначальную форму дознания, предложенную новым УПК РФ. Все чаще протокольную форму вспоминают и сегодня.

Противоречивое отношение к этим методологическим принципам организации уголовного процесса является признаком того, что отсутствует их глубокое теоретическое понимание. На первый невооруженный взгляд унификация и дифференциация действительно ведут себя как конкурирующие противоположности. Но эта противоположность, образно говоря, из разряда той же природы, что и противоположность

вдоха и выдоха — одно непременно предполагает другое. По нашему мнению, унификацию и дифференциацию можно обозначить не только как разные принципы организации судопроизводства, но и как постоянно сменяющиеся и предполагающие друг друга циклы конструирования уголовно-процессуальной формы. Иными словами, эти идеи можно представить как противоположности, но только как противоположности, находящиеся в диалектическом единстве; противоположности, которые себя взаимно обуславливают и не могут существовать друг без друга.

На диалектическую сторону взаимоотношений указал профессор М. П. Поляков. По его заключению, дифференциация и унификация взаимодействуют подобно дуальным элементам знаменитой китайской монады — «инь» и «ян» [1]. Автор попытался раскрыть диалектику взаимодействия указанных явлений в русле принципа единства и борьбы противоположностей. Правда, развернутой диалектической характеристики взаимоотношений указанных идей в статье не содержится, поскольку главной установкой статьи является критика дифференциации. А критический настрой, как известно, обнажает не все стороны истины. И тем не менее здесь важен не столько результат, сколько сам подход. У статьи М. П. Полякова есть важное достоинство: здесь предложена схема, которая может быть использована для объективного понимания сущности унификации.

Мы акцентировали внимание на понятии унификации, поскольку в современной юридической науке ему уделяется гораздо меньше научного внимания, нежели понятию дифференциации. К примеру, в весьма глубокой монографии сибирских авторов, посвященной дифференциации уголовного процесса, об унификации было сказано вскользь и лишь в контексте критического заявления, что ее сторонники «напрочь отвергали возможность дифференциации уголовного судопроизводства» [2, с. 5].

Бесспорно, что изучение понятия дифференциации создает необходимый смысловой фон и для понимания унификации. Не напрасно эти идеи обычно исследуют комплексно [3; 4]. Вместе с тем понятие унификации предварительного расследования не может быть осознано со всей глубиной без уяснения различных оттенков самой идеи унификации, которых в теории сегодня обозначено немало. Однако констатация этих нюансов еще не привела к их систематизации и интегрированию в учение об унификации предварительного расследования.

На некоторые принципиальные аспекты унификации обращается внимание в указанной статье М. П. Полякова. «Нам представляется, — пишет он, — что общей животворящей идеей уголовно-процессуальной формы изначально служит именно унификация. Унификация уголовно-процессуальной формы — общее правило, дарованное «древними богами правосудия». Дифференциация же лишь исключение из правил. Но в наше время унификация и дифференциация поменялись местами. И на «процессуальном троне» находится именно дифференциация. Под прикрытием красивых теоретических обоснований того, что дифференциация есть благо, она плодит и множит уголовно-процессуальные формы и институты. И создается иллюзия того, что сама история уголовного судопроизводства есть эмпирическое доказательство того, что дифференциация есть единственная движущая сила развития уголовного процесса не только на его досудебном этапе, но и в целом» [1, с. 302].

Приведенная цитата интересна содержащимися в ней концептуальными положениями. Первое положение — уголовный процесс в основе своей есть выражение именно идеи унификации. Как видим, нам предлагается принять за аксиому, что уголовный процесс задумывался «неведомым интеллектом» как производство, призванное быть унифицированным по форме. Думаем, что в этом взгляде есть определенный смысл, не лишенный практической пользы. Но смысл этот можно разглядеть только с большой методологической высоты и огромной исторической широты. Если посмотреть с этих позиций на усилия человечества, то можно увидеть, что почти любой культуре присуще уголовное судопроизводство как форма реагирования на преступление. Процедурные вариации, приверженность к состязательности или розыску и иные типологические особенности здесь не имеют принципиального значения. Главное — это потребность в единой форме реагирования на преступление, которая реализуется судопроизводством. Подобная глобально-формальная унификация неизбежна и объективно predetermined, поскольку сама идея преступления (как некий элемент осознания и упорядочения общественной жизни) неизбежно влечет за собой появление особой формы воздаяния за преступное действие. Причем воздаяние это при всех возможных нюансах конкретного случая должно быть унифицированным по сути своей. То есть уголовный процесс (а изначально просто судебный процесс) возникает в

пространстве, предполагающем единую форму правосудия. Подобно тому, как идея преступления неизбежно влечет за собой принцип наказания, применение наказания неизбежно предполагает появление судебной формы. И сама констатация того, что такая процедурная форма должна быть, вполне может рассматриваться как мысленный акт провозглашения унификации как принципа организации процесса. Без процесса, облаченного в единую форму, власть не может реализовать свое право на наказание. Уголовно-процессуальная форма здесь и является специфической формой выражения власти. И здесь мы можем согласиться с М. П. Поляковым в том, что изначально программирует уголовно-процессуальную форму именно идея унификации.

Но в подобном широком первозданном представлении идея унификации может существовать лишь в отвлеченном концептуальном состоянии. Таким образом, ее можно понимать только как изначальный замысел. Как только единая уголовно-процессуальная форма начинает воплощаться в реальную жизнь и применяться к конкретным делам, включается потребность в ее дифференциации. Эту мысль можно развить и сформулировать взаимоотношение унификации и дифференциации парадоксальным образом, подчеркнув, что при определенном взгляде дифференциацию допустимо представить формой реализации общей идеи унификации. Возможно, слова «форма реализации» слишком остро обозначают проблему, но именно так и обстоят дела в сфере реального строительства уголовного судопроизводства — унификация всегда является предпосылкой дифференциации и одновременно (это тоже явный парадокс) выступает ее условным итогом.

Исторический экскурс позволяет нам увидеть следующее. Изначально уголовный процесс может рассматриваться как результат дифференциации общей судебной процедуры на процесс уголовный и гражданский. Этой дифференциации предшествовала градация правонарушений на уголовные преступления и гражданские деликты. Но даже в рамках далекой ретроспективы нетрудно заметить, что единый уголовный процесс, получившийся в итоге этой отраслевой дифференциации, тот час же начинает делиться по «вертикали» и «горизонтали», то есть включает метод дифференциации.

Первое, что можно констатировать — уголовный процесс структурно делится на стадии с присущими им особыми формами решения стадийных задач. Подобная этапная организация

есть ни что иное как следствие включения метода дифференциации, который отталкивается от предшествующей ему унификации. Далее мы наблюдаем, как эта дифференцированная система стадий начинает унифицировано работать в отношении почти всех уголовных дел. И это дает основание для того, чтобы представить уголовный процесс уже как процесс унифицированный, представляющий собой единообразную систему стадий. Но, глядя на каждую стадию индивидуально, мы легко обнаруживаем, что внутри этих стадий начинает творить свое дело дифференциация. В каких-то стадиях это не особо заметно, в каких-то заметно очень хорошо. Дифференциация форм предварительного расследования как раз представляет яркий пример этой очевидности.

Но деление форм расследования на предварительное следствие и дознание как проявление метода дифференциации является необходимым прологом к унификации производства в рамках этих форм. Иными словами, к этим дифференцированным формам начинает применяться метод унификации. Таким образом, можно говорить о том, что понятие унификации предварительного расследования может в различных контекстах наполняться как весьма широким, так и очень узким смыслом.

Представляется, что в этих «плавающих» пределах и следует толковать обыденное значение унификации, очень часто принимаемое за основу научной интерпретации этого термина. О смысловом наполнении этого значения мы можем судить по разъяснению, предложенному «Википедией» — унификация (от лат. *unus* «один» + *facio* «делаю»; объединение) — используется в значении: приведение к единообразной системе или форме [5].

Однако современная наука очень редко применяет такой «плавающий» подход. По сложившейся традиции значение «приведение к единообразной системе или форме» применяется к унификации максимально широко, отчетливо выделяются отдельные недопонимания между исследователями. Так, С. И. Гирько в одной из своих статей указывает на то, что рецензент незаслуженно упрекнул его в том, что он необоснованно применяет формулу «унификация ускоренного дознания», поскольку «термин унификация применяется в случае приведения отдельных процессуальных производств к единообразной системе или форме, то есть с точностью до наоборот» [6, с. 119].

Иными словами, оппонент С. И. Гирько (в статье он называется лишь «рецензент») приводит

распространенную позицию, согласно которой об унификации предварительного расследования можно говорить исключительно в широком масштабе. Мы с этим не согласны. Нам ближе позиция С. И. Гирько, настаивающего на том, что такой узкий подход к трактовке унификации не приемлем, и что соответствующее понятие имеет и другие значения, раздвигающие рамки его интерпретации. Соглашаясь с этим, мы хотим сказать, что исходное понимание унификации как приведения формы к единству вполне применимо для понимания унификации отдельных институтов, производств и всего судопроизводства в целом.

Подобный взгляд помогает лучше понять диалектическую связь унификации и дифференциации, представить их как переливающиеся и взаимно перетекающие явления. Исходя из этого, мы не можем полностью согласиться с М. П. Поляковым в том, что унификация является общим правилом конструирования уголовного судопроизводства, а дифференциация является исключением из него. Нам ближе все-таки позиция авторов, которые видят в унификации и дифференциации два полноценных метода организации уголовного судопроизводства [7, с. 70].

Формула взаимодействия этих равноправных и равноценных методов укладывается в классический закон материалистической диалектики — единства и борьбы противоположностей. Этот закон с вытекающими из него особенностями понимания общей идеи унификации следует положить в основание обновляемой теории унификации предварительного расследования.

Список источников

1. Поляков М. П. Дифференциация и унификация как «инь» и «ян» современной проблематики предварительного расследования // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей по итогам Всероссийской конференции (18 октября 2018 г.). Н. Новгород, 2019. С. 298—304.
2. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. С. Свиридова. Томск: Изд-во ТГУ, 2001.
3. Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
4. Цыганенко С. С. «Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Унификация#cite_note-bse-1 (дата обращения: 10.01.2022).

6. Гирько С. И. Унификация и дифференциация процессуальной формы применительно к ускоренному дознанию // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1. № 1 (1). С. 118—127.

7. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.

References

1. Polyakov M. P. Differentiation and unification as “yin” and “yang” of modern problems of preliminary investigation. Actual problems of preliminary investigation. Collection of scientific articles on the results of the All-Russian Conference (October 18, 2018). N. Novgorod, 2019. Pp. 298—304. (In Russ.)

2. Yakimovich Yu. K., Lensky A. V., Trubnikova T. V. Differentiation of the criminal process / ed. by

M. S. Sviridov. Tomsk: Publishing House of TSU, 2001. (In Russ.)

3. Velikiy D. P. Unity and differentiation of the criminal procedural form: history, modernity, prospects. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

4. Tsyganenko S. S. General and differentiated procedures of criminal proceedings. Dissertation... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 2004. (In Russ.)

5. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Unificationof#cite_note-bse-1 (accessed 10.01.2022). (In Russ.)

6. Girko S. I. Unification and differentiation of the procedural form in relation to the accelerated inquiry. *Modern criminal procedure law — lessons of history and problems of further reform*, 2019, vol. 1, no. 1 (1), pp. 118—127. (In Russ.)

7. Course of criminal procedure / ed. by prof. L. V. Golovko. 2nd edition, revised. Moscow: Statute Publ., 2017. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.